

Без страха и предела

Качество жизни и карьерной реализации — далеко не всегда результат самого факта наличия высшего образования. Однако его лучше иметь, чем пренебречь учебой. О том, какие преимущества она дает, какие складываются отношения между частными и государственными вузами и могут ли гуманитарии быть при деньгах, рассуждает Владимир ВОЛКОВ, ректор Европейского университета — победителя рейтинга «Делового Петербурга».

Европейский университет стал лидером рейтинга «ДП». Вы рады?

— Конечно, рад, это один из показателей общественного признания. В данном случае — признания качества университета рынком труда. Кстати, я еще и удивлен, поскольку у нас есть экономисты, например, но нет юристов или менеджеров, и много гуманитарных специальностей. А про гуманитарные специальности считается, что в жизни они приносят больше удовольствия, чем денег. Но, видимо, этот стереотип перестал соответствовать действительности. Оказывается, в Европейском университете учиться не только трудно и интересно, но и выгодно!

Что ЕУ может противопоставить магистратским государственным вузам Петербурга?

— Я бы не сказал, что ЕУ себя противопоставляет государственным вузам, тем более что большинство тех, кто у нас преподает, являются их выпускниками. Наоборот, мы сотрудничаем с Высшей, ИТМО, РАНХиГС и СПбГУ. Кстати, наши выпускники работают в том числе и в этих вузах. Но отличаемся мы тем, что можем себе позволить, пожалуй, более персональное

ФОТО: СЕРГЕЙ РОМАНОВ

обучение, включение в процесс исследований, международную среду.

Должно ли высшее образование быть доступным?

— Оно должно быть безусловно доступно тем, кто имеет талант и мотивацию много и хорошо учиться, так сказать, работать над собой с помощью профессора. Но это

не большинство. Высшее не может быть массовым.

Каково сейчас место платного образования в России?

— По факту, на платных местах учатся около 40% студентов в нашей стране, это преимущественно бакалавриат. И если рассматривать высшее образова-

ние как инвестицию и времени, и энергии, и как отказ от чего-то — буквально, как создание капитала, то образование и должно быть платным. Но должен быть и бесплатный сегмент или с сильным дисконтом, и в нем — исключительно меритократия, то есть это для тех, кто вложил очень много усилий, чтобы не вкладывать денег. И такой студент тоже платит, но по-другому, и это справедливо. В ЕУ, кстати, платный сегмент весьма небольшой. Другой критерий дифференциации — специальность и ее будущая рыночная капитализация. Странно было бы ставить высокую плату и ожидать потока желающих в педагогические или некоторые отраслевые вузы. И трудно представить себе бесплатную бизнес-школу.

Как меняется отношение людей к высшему образованию? Раньше диплом у многих пылился на полке, потому что они не работали по специальности. А теперь?

— Лучшая жизнь — это далеко не всегда работа по специальности. Кем вы стали, выяснится к 40 годам. А не тогда, когда вы выбрали специальность и получили первый диплом. Но, если вы его не получили, вы сами поставили предел своим устремлениям.

Сейчас у молодых людей на порядок больше возможностей для успешных экспериментов с собственной жизнью, чем это было в советское время. И мир пока еще открыт. Хорошее образование, особенно высшее, создает тягу или вкус к дальнейшему образованию и мобильности. И, наверное, оно должно избавлять как раз от страха сменить специальность, то есть давать понимание, что ты сможешь быстро дорастить себя до нового применения или, если это, скажем, наука, то освоить смежную дисциплину. По крайней мере, мы так стараемся учить.

В середине апреля ЕУ подал заявку на аккредитацию. Каковы шансы, что вы ее получите?

— Документы у нас приняли без замечаний. Мы рассчитываем на то, что ее получим. Стараемся в полной мере соответствовать.

ЛЮБОВЬ ЛУЧКО

lyubov.luchko@dp.ru

Решающий фактор

Глава Счетной палаты
Алексей Кудрин —
о победителе рейтинга «ДП»

Как бы вы сегодня оценили свою роль в спасении Европейского университета?

— Во-первых, когда я увольнялся из госслужбы, решил, что главной сферой моего интереса будет все-таки образование. Считаю это решающим фактором в судьбе — я просто знаю, как на меня повлияло образование и поддержка моих университетских учителей. Я бы хотел, чтобы у других людей то-

же складывалась такая успешная жизнь. Но самое главное — это сверхинтересная сфера. Она требует большого внимания, системы организации, технической поддержки. Поэтому я вошел в совет директоров шести университетов, чтобы влиять на это. Причем больше мне нравятся частные университеты. Они маленькие, например, Европейский университет — это масштаб одного факультета крупного

университета, но факультета настолько качественного, что он мог бы быть факультетом любого ведущего западного университета. Они набирают специалистов со всего мира. У меня есть свой факультет (факультет свободных искусств и наук СПбГУ), он следует очень близким принципам. Там мы тоже делаем упор на международное сотрудничество, выдаем дипломы американского вуза-партнера. На моем факультете ежегодно учатся до 25 американских студентов — они приезжают по обмену и изучают курсы, которые засчитываются в любом

университете США, в том числе в Гарварде и Стэнфорде.

И все же: спасение Европейского — это ваша заслуга?

— Нет, это плод, безусловно, коллективного участия. И другие питерцы, кстати, его тоже поддержали. Мы выяснили, в чем вопросы, там были какие-то технические проблемы: то спортзала не хватило, то каких-то преподавателей-практиков «не тех» набрали. Очень благодарен тем, кто поддерживал университет в это время.

ГЕОРГИЙ ВЕРМИШЕВ
georgiy.vermishov@dp.ru

ФОТО: ВЛАДИМИР СМЕРГАЛЬЕВ, ТАСС